

ПРАКТИКА ВОЕННО-ОБОРОННОЙ РАБОТЫ ПО ПОДГОТОВКЕ БОЕВЫХ РЕЗЕРВОВ ДЛЯ РККА В 1941—1943 гг. НА ТЕРРИТОРИИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА

В статье анализируется практика военно-оборонной работы в первые годы Великой Отечественной войны на территории Ханты-Мансийского национального округа — крупнейшего тылового района Западной Сибири. Основное внимание уделено изучению деятельности партийных и советских органов власти, занимавшихся организацией мероприятий, направленных на обеспечение действующей армии подготовленными людскими резервами. Центральное место в этом процессе занимала организация массового военного обучения населения. Исследование проведено на основании делопроизводственной документации партийных и советских органов власти, извлеченной из Государственного исторического архива Омской области и Государственного архива социально-политической истории Тюменской области. С опорой на статистические данные автор приходит к выводу о значительном вкладе Югры в подготовку боевых резервов для фронта в 1941—1943 гг. Успешную военно-оборонную работу в регионе обеспечили система Всевобуча и деятельность организаций Осоавиахима и Красного Креста.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ханты-Мансийский округ, военно-оборонная работа, ВКП(б), РККА, боевые резервы, Югра, Омская область, Тюменская область.

Введение. В СССР в обстановке нарастающей военной угрозы со стороны фашистской Германии массовая работа по подготовке населения к обороне и защите государства заняла важное место в деятельности местных партийных органов власти. В 1939 году при райкомах, горкомах, окружкомах, обкомах, крайкомах и ЦК компартий союзных республик были созданы военные отделы, деятельность которых во взаимодействии с военкоматами, добровольными спортивными обществами и оборонно-спортивными организациями была направлена на подготовку молодёжи к службе в РККА: велась пропаганда основ военных знаний и занятий спортом, осуществлялся контроль за состоянием здоровья и обучения, военно-патриотическим воспитанием и др. Перед Великой Отечественной войной «по инициативе военных отделов вопросы оборонно-массовой работы стали систематически рассматриваться партийными комитетами» [1]. Таким образом, к июню 1941 года, когда оборона государства и защита населения СССР стали первоочередными задачами советского правительства, у местных партийных органов власти имелся определённый опыт военно-оборонной работы.

Большие потери Красной армии в ходе боёв летом 1941 вызвали необходимость в её пополнении подготовленным личным составом. Исходя

из острой потребности действующей армии в подготовленных резервах, «Государственный Комитет обороны 17 сентября 1941 года обязал каждого гражданина СССР мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет, способного носить оружие, проходить с 1 октября обязательное военное обучение (всевобуч)» [2, с. 201]. Ответственность за выполнение этой задачи также была возложена на местные партийные органы.

Однако в советской историографии в изучении исторического опыта осуществления мобилизационных мероприятий партийными и советскими органами власти тема обеспечения Красной Армии подготовленными людскими ресурсами не могла быть в полной мере раскрыта из-за режима секретности хранения документальных источников, содержащих сведения по данной проблеме. Освещая деятельность партийных организаций Сибири и Дальнего Востока в военный период, советские историки, по мнению Ю. П. Прибыльского, «попытались прежде всего определить материальный вклад северян в победу над фашизмом» [3, с. 10]. На рубеже XX—XXI вв. одним из первых исследований системы обеспечения людскими ресурсами действующей армии в годы Великой Отечественной войны стала докторская диссертация Е. В. Бодровой, сделавшей вывод, что в течение 1941—1943 гг.

в СССР «была создана широкая база комплектования Красной Армии и Военно-Морского Флота, которая обеспечивала численный рост новых формирований и возмещение потерь личного состава» [4, с. 42]. Среди научных исследований постсоветского времени, выполненных в условиях «либерализации архивного дела», то есть «снятия грифа секретности с многих документов предвоенной и военной истории» [5, с. 42], заметный вклад в изучение практики военно-оборонной работы партийных органов власти и военного управления в прифронтовых и тыловых районах СССР в 1941 – 1945 годах внесли исследования Т. С. Бессоновой [6], И. И. Брыксина [7], А. В. Исупова [8], Т. А. Кирпичниковой [9], Н. Д. Ростова [10] и др. Как отмечает А. В. Могутнов, «задачи, решаемые всеми структурами власти в этом направлении, оказались чрезвычайно серьезными и ответственными, в них напрочь отвергались демократические начала» [11, с. 142].

Среди публикаций, освещавших вопросы обеспечения РККА людскими ресурсами в 1941 – 1945 гг., изучению данной проблемы в Ханты-Мансийском национальном округе уделяется незначительное внимание. Настоящее исследование предпринято с целью восполнить научный пробел в изучении военно-оборонного направления в практике партийных органов Югры в условиях войны с фашистской Германией и её союзниками.

На момент начала Великой Отечественной войны Ханты-Мансийский национальный округ был крупным территориальным образованием, площадь которого составляла более 558,1 тыс. кв. км [12, с. 5], разделённых на 6 районов. В административном отношении округ до 14 августа 1944 года находился в подчинении Омской области. Население округа в 1941 году составляло 101819 человек, проживавших преимущественно в сельской местности [13, с. 33]. В течение войны наблюдалась тенденция сокращения численности югорчан. В августе 1944 года округ был выведен из состава Омской области в выделенную из Омской и Курганской областей Тюменскую область. К этому времени численность

югорчан сократилась до 93375 человек, включая 21294 чел. коренного национального населения [13, с. 33]. Организация военно-оборонной работы в Югре нашла отражение в обширном корпусе документальных источников региональных архивов Омской и Тюменской областей, включающем директивы Омского обкома ВКП(б), информационные сводки, справки, доклады и иные отчётные документы Ханты-Мансийского окружкома и югорских райкомов ВКП(б).

Основная часть. В сложившейся в СССР в 1930-е годы системе подготовки молодёжи к военной службе большое значение придавалось пропаганда военных знаний и физическому развитию через овладение минимум теоретических основ военного дела и практическим выполнением нормативов оборонно-спортивных комплексов: «Готов к труду и обороне СССР» (разработан в 1931 году), «Будь готов к труду и обороне» (разработан в 1934 году), «Ворошиловский стрелок» (разработан в 1932 году), «Готов к противовоздушной и противохимической обороне» (разработан в 1934 году), «Готов к санитарной обороне» (разработан в 1934 году) и других. В частности, в нормативы первого комплекса ГТО¹ 1-й ступени 1931 – 1939 годов входило выполнение 21 вида упражнений, в том числе военно-прикладного характера: метание гранаты, передвижение в противогазе, поднимание патронного ящика весом 32 килограмма и безостановочное передвижение с ним на расстоянии 50 метров и др. [14]. Выполнение норматива подтверждалось выдачей соответствующего значка: «ГТО» 2-х ступеней, «БГТО»², «ВС»³ 2-х степеней, «ЮВС»⁴ «ПВХО», «ГСО»⁶, «БГСО»⁷. О важности данного направления военно-оборонной работы свидетельствует включение количества «значкистов», то есть обладателей значков «ГТО», «ГСО» и «ПВХО» в обязательные показатели социалистического соревнования военкоматов по подготовке к призыву. Так, по итогам первого квартала 1941 года среди призывников Омской области значкистов ГТО было 10,5 %, значкисты ГСО составляли 38,8 %, значкисты ПВХО — 45,5 %.

Таблица 1

Сведения о составе и массово-оборонной работе окружной организации Осоавиахим на 1941 год
(ГАСПИТО Ф. 107 Оп. 1 Д. 619 Л. 69. Фрагмент документа)

№ п/п	Наименование районов	Всего первичных организаций	В них членов	из которых ВКП(б)	ВЛКСМ	женщин	Ханты и Манси	Организовано и работает групп, команд, кружков							
								ВС	человек	ЮВС	человек	ПВХО	человек	Связь	человек
1	Самаровский	66	1204	117	201	267	25	12	157	3	52	15	150	—	
2	Кондинский	51	932	77	260	322	158	16	258	—	—	6	55	—	
3	Микояновский	46	913	94	278	238	242	4	59	1	15	16	389	—	
4	Березовский	50	985	111	195	266	285	8	239	2	63	6	162	—	
5	Сургутский	30	675	90	170	171	—	7	70	—		3	32	1	3
6	Ларыкский	33	735	75	137	139	154	8	156	1	12	11	132	2	24
7	Ханты-Мансийск	40	949	142	283	357	100	10	170	2	60	15	275	2	35
ВСЕГО		316	6393	712	1530	1760	959	65	1096	9	222	72	1192	5	72

**Результаты работы Осоавиахима Ханты-Мансийского национального округа за 1942 год
(ГАСПИТО Ф. 107 Оп. 1 Д. 673 Л. 11)**

№ п/п	Мероприятия	Задания Обкома ВКП(б) и ОблОСО	Выполнено	% выполнения
1	Подготовлено значкистов ВС 1 ст.	2300	2392	104
2	-----ВС 2 ст.	250	125	50
3	Стрелков лыжников	650	895	137
4	Истребителей танков	340	188	55
5	Радистов и телеграфистов	80	35	43,5
6	Подготовка населения к ПВХО	42000	269760	за всё время войны
7	Ручных пулемётчиков	—	274	—
8	Значкистов ЮВС	—	89	100 %

По двум последним показателям Омский ОВК занимал первое место среди четырёх облрайвоенкоматов Сибирского военного округа, незначительно, всего лишь на 0,1%, уступая Новосибирскому ОВК по количеству значкистов ГТО [15, л. 29].

Среди добровольных оборонно-спортивных организаций СССР 1930-х годов главная роль в подготовке боеспособных мобилизационных резервов отводилась «Обществу содействия обороне, авиационному и химическому строительству» — Осоавиахим, курировавшему работу кружков «Ворошиловский стрелок», «Готов к труду и обороне», «Готов к противовоздушной и противохимической обороне». В 1941 году в Югре было создано 316 первичных организаций Осоавиахим, в которых состояло 6393 человека, в том числе 1760 женщин, 959 ханты и манси (табл. 1).

На 1 января 1942 года количество первичных организаций Осоавиахим увеличилось до 338, число югорчан в их рядах выросло до 7016 человек [16, л. 70]. Оборонные кружки ПВХО, ГТО и ГСО в Ханты-Мансийском национальном округе, согласно информации секретаря окружкома ВКП(б) И. И. Гамана от 27 июля 1941 года, работали во всех шести районных центрах, а в самом окружном центре — посёлке Ханты-Мансийск «в разных добровольных кружках» занималось «около 100 человек, главным образом, граждан в возрасте с 1905 по 1925 год включительно» [17, л. 84]. Благодаря деятельности кружков Осоавиахима в 1941 году обладателями значка «Ворошиловский стрелок» стало 839 югорчан, из которых почти половина — 463 человека сделали это уже в военное время [18, л. 89]. В 1942 году кружки Осоавиахима в Югре подготовили 2392 значкаста «ВС» I степени, перевыполнив задание Омского обкома ВКП(б) и Областного совета ОСО на 104 %, также 125 югорчан выполнили норматив «Ворошиловский стрелок» II степени (табл. 2), включавшего стрельбу без промахов из боевой снайперской винтовки Мосина с расстояния 300 метров, метание гранат, ориентирование на местности. Из обладателей значка «ВС» II степени формировался резерв снайперских подразделений [19]. Однако задание Омского обкома ВКП(б) по подготовке значкистов «ВС» II степени Ханты-Мансийский округ смог выполнить только на 50 % (табл. 2). Ещё более заметную роль в пропаганде военных знаний среди югорчан играли кружки ПВХО, которых на территории округа в 1941 году было 197, в них занималось 3111 человек [20, л. 59],

кроме того, 123 кружка готовили 4141 школьника по программе «Будь готов к ПВХО» [18, л. 89].

В 1942 году, несмотря на огромную занятость населения выполнением увеличившихся в военное время производственных планов, в округе проводились спортивные соревнования по стрельбе, волейболу, футболу и массовые оборонно-спортивные мероприятия. Так, в феврале в лыжных соревнованиях «Имени 24-й годовщины Красной Армии» участвовало 2690 югорчан, среди которых в ходе проведения соревнований 61 человек получил 2–3 разряда по лыжам, по бегу норматив сдали 1607 человек, по гранатометанию норматив выполнили 1685 участников, по переползанию — 1526 человек. В октябре в соревнованиях по преодолению полосы препятствия участвовало 1731 человек, из которых норматив по преодолению полосы сдали 1562 человека или 90,2 % и 1486 участников выполнили норматив переползания по-пластунски [21, л. 12].

Однако в работе Осоавиахима Югры с первых дней Великой Отечественной войны возникла серьёзная проблема с нехваткой опытных кадров, о которой председатель Ханты-Мансийского окружсовета Осоавиахима Анкушев 19 февраля 1942 года докладывал в областной совет ОСО: «За период 1941 года с июля в районах сменились председатели райсоветов Осоавиахима: 1) в Ларьянском р-не — 4 чел.; 2) в Сургутском р-не — 5 чел.; 3) в Берёзовском р-не — 6 чел.; 4) в Микояновском р-не — 2 чел.; 5) в Самаровском р-не — 3 чел.; 6) в Кондинском р-не — 1 чел.» [16, л. 70 об.]. Для решения проблемы наставников в селе Самарово, где находился штаб МПВО, уже в первый месяц войны «были организованы курсы по подготовке инструкторов ПВХО — по сточасовой программе, которыми охвачено 20 человек [17, л. 84]. К осени 1942 года на Самаровском учебном пункте был подготовлен ещё 101 инструктор [21, л. 8]. Тем не менее, несмотря на прилагаемые партийным руководством округа усилия в решении кадровой проблемы, «отдельные райсоветы ОСО⁸ и Окружсовет в 1942 году продолжительное время не были укомплектованы после призыва в Красную Армию ранее работающих председателей, в результате чего не выполнено задание по подготовке значкистов ВС II степени» [21, л. 11]. В начале 1943 года кадровая проблема Осоавиахима Югры уже решалась «за счёт фронтовиков», которыми, по сведениям из докладной И. И. Гамана от 1 марта 1943 года,

Таблица 3

Результаты медико-санитарной работы Красного Креста и Красного Полумесяца за 1942 год
(ГАСПИТО Ф. 107 Оп. 1 Д. 673 Л. 12)

№ п/п	Мероприятия	Задание области	Выполнено	% выполнения
1	Подготовить медсестёр	120	130	108
2	Подготовить сандрожинниц	180	315	170
3	Подготовить санинструкторов	35	30	85
4	Подготовить санитаров	—	25	100
5	Подготовить значкистов ГСО	5000	3158	63
6	Подготовить значкистов БГСО	2500	2568	102
7	Организовать первичных организаций РОКК	250	250	100
8	Охватить членством в РОКК	4500	5200	115

были «укомплектованы все районные и окружной совет Осоавиахима» [21, л. 11].

Так же активно и широко в условиях военного времени в Югре велась пропаганда основ медицинских и санитарных знаний через организации РОКК⁹ и кружки ГСО. Так, к середине августа 1941 года в округе существовало 185 первичных организаций РОКК с общей численностью 4268 человек [20, л. 59]. С начала военных действий с фашистской Германией курсы медсестёр запаса в количестве 50 человек были организованы в Микояновском и Ларыякском районах. Первый выпуск медсестёр запаса РККА в количестве 24 человек был произведён в Югре уже 5 августа 1941 года [20, л. 59]. К середине августа 1941 года в окружном центре, а также в посёлках Самарово и Нахрачи были организованы сандружины с общей численностью 96 человек [20, л. 59]. К лету 1942 года курсы медсестёр запаса «с контингентом слушателей 127 человек» работали в 4-х из 6-ти районов округа, а количество сандружин увеличилось в 3 раза [18, л. 89]. Для пропаганды основ медико-санитарных знаний и формирования практических навыков их применения в военных условиях среди жителей округа было «оборудовано 415 сануголков с фотовитринами на военно-оборонную тему», «проведено 115 тактических учений по оказанию первой медицинской помощи, организовано 68 санитарных постов» [18, л. 89]. Только в одном Берёзовском районе Отделом Красного Креста в 1941 году подготовлено значкистов ГСО 59, медсестёр запаса 15 [22, л. 25]. На 1942 год комитетом Красного Креста Омской области для Ханты-Мансийского национального округа было установлено задание — подготовить 90 медсестёр, 3 сандружины и 5000 значкистов ГСО [23, л. 1]. Продолжительность обучения санитаров составляла один месяц, санинструкторов — полтора месяца и проводилось с отрывом от производства и выплатой суточных в размере 10 рублей и 60 рублей обучающиеся получали «за амортизацию одежды» [23, л. 13]. Только в одном Берёзовском районе количество подготовленных значкистов ГСО в 1942 году выросло в 5 раз — до 291 человека, количество обученных медсестёр запаса — в 2 раза, до 30 человек, сандружинниц было обучено 25 [22, л. 25]. В целом по округу в 1942 году ряды РОКК выросли до 5200 человек, план по подготовке медсестёр был перевыполнен округом на 108 %, сандружинниц — на 170 % (табл. 3).

В разгар военных действий, переломивших ход борьбы с фашистским агрессором, зимой 1942—

1943 годов Омская область стала испытывать трудности со спортивно-физкультурной подготовкой призывающего контингента, выразившейся, в том числе в невыполнении плана подготовки «значкистов» по нормативам оборонно-спортивного комплекса ГТО. Как отмечалось бригадой Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР, в январе 1943 года обследовавшей работу физкультурных организаций Омской области и признавшей эту работу неудовлетворительной, только четыре организации «выполнили план подготовки значкистов ГТО»: ДСО «Динамо», коллектив физкультуры завода «Автотрактородеталь», Шербакульский район и Ханты-Мансийский округ [24, л. 31], в котором в 1942 году было подготовлено значкистов ГТО I ступени — 550 человек, значкистов ГТО II ступени — 14 человек, и ещё 165 юных югорчан стали обладателями значка «БГТО» [21, л. 12].

Подготовка к службе в РККА не ограничивалась только формированием основ военных знаний и навыков военного дела, но также была неотделима от общего уровня образования. Имеющий место невысокий уровень образования югорчан в предвоенные годы подтверждается исследованиями Д. В. Кирилюка, отмечающего, что «в декабре 1939 г. руководство Омской области признало, что в Остяко-Богульском округе неграмотные составляли 16,2 %» [25, с. 251], а также фильтрационными делами югорских солдат, среди которых «неграмотными были рыбак Лельхов Илья Васильевич 1911 г.р., призванный Березовским РВК 22 июня 1942 года; Лырщиков Савелий Васильевич 1919 г.р., работавший в колхозе им. Чапаева, призванный Березовским РВК 4 июня 1942 года; охотник Чалкин Григорий Иванович 1915 г.р., призванный Нахрачинским РВК в июне 1941 года; остяк-охотник Петников Роман Алексеевич 1925 г.р. из Сургута и т.д.» [26, с. 84]. Заметное число неграмотных и малограмотных среди военнообязанных было общим слабым местом в военной подготовке не только на территории Ханты-Мансийского национального округа, но и в целом Омской области. Так, среди 22085 явившихся на призывные пункты граждан Омской области 1926 года рождения, малограмотными (1–2 класса) были 1929 человек, неграмотными — 203 человека [27, л. 15]. Из числа принятых на воинский учёт 26188 граждан Омской области 1927 года рождения 3373 были малограмотными и 406 — неграмотными, среди них 94 малограмотных и 12 неграмотных жителей Ханты-Мансийского национального

округа [27, л. 26 об.]. Отсутствие умения читать и писать не служило препятствием для выполнения югорчанами воинского долга по защите Родины. Примером чему являются судьбы югорских солдат-репатриантов. Так, неграмотный югорчанин кондинский охотник Г. И. Чалкин 1915 г.р., призванный в июне 1941 года рядовым, воевал во 2-й Ударной армии, командующий которой генерал-лейтенант А. А. Власов 12 июля 1942 года в окрестностях деревни Мясной Бор сдался в немецкий плен. Чуть раньше, 25 мая 1942 года, в районе этой же деревни во вражеский плен попал и Г. Чалкин. Однако он, в отличие от своего командующего генерала Власова, фамилия которого стала синонимом предательства, бежал в феврале 1944 года. В течение нескольких месяцев, до июня 1944 года, Г. И. Чалкин воевал в итальянском партизанском отряде. Затем, осенью 1944 года, через Неаполь и Торонто был репатриирован в СССР [26, с. 85].

Одной из действенных мер правительенной политики по повышению качества подготовки призывающего контингента и мобилизационного резерва для РККА в период Великой Отечественной войны стало всеобщее военное обучение — Всевобуч, которое в общесоюзном масштабе требовалось проводить по 110-часовой программе, включавшей: «огневую (38 учебных часов), тактическую (18 учебных часов), строевую (26 учебных часов) подготовку, рукопашный бой (14 учебных часов), саперное дело (7 учебных часов) и изучение уставных документов (7 учебных часов)» [2, с. 204]. По мнению Т. С. Бессоновой, в Поволжье (Пензенской, Саратовской, Куйбышевской областях) «система Всевобуча стала вторым по важности источником пополнения резервов действующей армии» [6, с. 21].

В Омской области 110-часовая программа подготовки бойца-стрелка включала знания устройства трёх видов оружия: винтовка, ручной пулемёт, 37-мм миномёт, а также практические занятия по строевой подготовке, штыковой бой, стрельбу из боевых и снайперских винтовок малокалиберными и боевыми патронами, знания и практические навыки по сапёрному и санитарному делу и хим. защите [24, л. 45]. В результате военнообязанные и призывники, прошедшие курс Всевобуча, должны были владеть стрелковым оружием, приемами защиты от боевых отравляющих веществ, рукопашного боя и борьбы с бронетехникой противника, знать особенности боевых действий в населенных пунктах и уметь оказать первую медицинскую помощь. Учебные пункты Всевобуча в Ханты-Мансийском национальном округе в 1941 году были организованы в семи сёлах: Берёзово, Кондинское, Ларьяк, Нахрачи, Нижне-Вартовское, Полноват, Сургут. К концу 1941 года их количество увеличилось, и на 20 января 1942 в Югре действовало уже 20 пунктов Всевобуча [28, л. 6 об.; л. 10], на которых прошли военную подготовку призывники трёх призывных возрастов: 1923 г.р. — 308 человек, 1924 г.р. — 356 человек, 1925 г.р. — 334 человека. Техническая оснащённость пунктов всевобуча округа необходимым военным снаряжением вызывала серьёзное беспокойство местного партийного руководства: не хватало учебного стрелкового оружия — винтовок, ручных и мелкокалиберных пулемётов, 30-мм миномётов, макетов ручных гранат и т.д. На данную проблему неоднократно обращал внимание партийного руководства Омской области второй секретарь Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б) И. И. Гаман, который в своей докладной от 1 марта

1943 года отмечал, что «отсутствие материальной базы снижает качество обучения резервистов Красной Армии», которым «надо не только рассказывать, надо показывать, надо, наконец, изучать технику» [21, л. 15].

Отсутствие необходимого количества военного снаряжения, безусловно, негативно сказывалось на формировании у жителей Югры военно-прикладных навыков. Так, на 1 июля 1942 года из 701 призывника 1924 г.р. прошли Всевобуч по 110-часовой программе 642 человека, или 91,7% [28, л. 29]. В октябре 1942 года Всевобучем в Югре было охвачено 1148 человек, из которых «сдали испытания» только 877 человек, т. е. «отсев» составил 23,6 %. Тем не менее данные показатели выглядят не хуже результатов Всевобуча по Ярославской области, приводимых в статье И. И. Брыксина, когда, «стремясь выполнить приказ командующего войсками МВО, местные органы военного управления пытались не просто выполнить наряд, но и перевыполнить его, привлекая к обучению в спецподразделениях лиц, по тем или иным причинам освобожденных от него», в результате «при наряде в 750 чел. на подготовку автоматчиков было привлечено к обучению 789 чел., но только 207 чел. из них завершили курс Всевобуча» [7, с. 46], т.е. «отсев» составил 73,7 %.

Несмотря на имеющийся дефицит опытных кадров и материально-технического оснащения учебных пунктов, обучение воинского резерва для РККА в Югре не прекращалось. В разгар кровопролитной Сталинградской битвы с 15 ноября 1942 года по 20 февраля 1943 года на курсы Всевобуча в Ханты-Мансийском округе было привлечено 713 человек военнообязанных и призывников [22, л. 2-2 об.]. По данным заведующего военным отделом Ханты-Мансийского окружкома Е. В. Анисимова, к 26 марта 1943 года «прошли обязательное военное обучение по 110-часовой программе 1, 2, 3 очереди Всевобуча 3293 бойца, из них на фронте находятся более 2000 человек» [29, л. 13 об.].

С начала Великой Отечественной войны на курсах Всевобуча Осоавиахима в Омской области осуществлялась военная подготовка по нарядам Наркомата обороны СССР по военным специальностям: истребители танков и бойцы ПТР¹⁰, миномётчики, станковые и ручные пулемётчики, сапёры-подрывники, парашютисты, радисты и связисты, автоматчики и снайперы.

В Ханты-Мансийском национальном округе по нарядам Наркома обороны готовили истребителей танков, связистов-гранатомётчиков, снайперов, радиостанционистов и телеграфистов. Так, Осоавиахимом Берёзовского района за период с 22 июня 1941 года по 3 марта 1943 года было подготовлено 10 снайперов и 15 истребителей танков. На 1 января 1942 года Осоавиахим Югры подготовил 24 радиста [16, л. 70], а в 1942 году — 895 стрелков-лыжников, перевыполнив задание на 137 %, 274 ручных пулемётчика, 188 истребителей танков, 35 телеграфистов [21, л. 11].

Ярким свидетельством важности военно-оборонной работы по подготовке боевых резервов для РККА в деятельности партийных органов власти Ханты-Мансийского национального округа в годы Великой Отечественной войны служит следующий факт: из 20 вопросов, рассмотренных в 1942 году на заседаниях бюро Окружного комитета ВКП(б), вопросы о призыва в Красную Армию и работе пунктов Всевобуча стояли в повестке 9 раз, вопросы улучшения работы Осоавиахимовских организаций

заслушивались 4 раза, вопросы медико-санитарной работы рассматривались 2 раза [21, л. 14].

Заканчивая характеристику интересующей нас проблемы, заметим, что военно-оборонная работа в 1941–1945 годах в тыловых регионах СССР, каким являлся Ханты-Мансийский национальный округ, не исчерпывалась оказанием помощи действующей армии по обеспечению людскими ресурсами. Поэтому считаем, что данная проблема может быть темой отдельного большого исследования, выходящего за рамки данной публикации.

Заключение. В условиях кровопролитной борьбы с фашистской агрессией военно-оборонная работа по подготовке боевых резервов для РККА в деятельности партийных органов власти Ханты-Мансийского национального округа занимала довольно значительное место. В практической деятельности по решению этой важнейшей задачи прослеживается несколько основных направлений: пропаганда основ военных знаний и физической подготовки призывающего контингента; всеобщее военное обучение мобилизационного резерва; подготовка военно-обязанных по военно-учётным специальностям.

С самого начала Великой Отечественной войны население Югры было широко охвачено пропагандой военных знаний через кружки Осоавиахима и РОКК, численность которых в 1941–1942 годах на основании документальных данных, приводимых в настоящем исследовании, приблизительно составляет около 500. Обучение основам военного дела в Югре сочеталась с общефизической подготовкой будущих воинов и было направлено на формирование умений выполнить боевые задачи: метко стрелять из нескольких видов оружия (винтовки, пулемёты и миномёты) и метать гранаты, переползать по-пластунски и перемещаться на лыжах на большие расстояния.

В округе активно велась пропаганда санитарных знаний, направленная на формирование у жителей практических навыков оказания первой медицинской помощи.

По подготовке медсестёр, сандрожинниц, стрелков-лыжников в 1941–1942 гг. округ перевыполнял плановые показатели. Свидетельством высокого уровня организации военно-оборонной работы на территории Югры является большое количество среди югорчан обладателей значков «Ворошиловский стрелок», по подготовке которых округ перевыполнял плановые показатели, «Готов к труду и обороне», «Противовоздушная и противохимическая оборона», «Готов к санитарной обороне», общая численность которых на основании документальных свидетельств, приводимых в настоящем исследовании, в совокупности превышает тысячу человек. Сопоставление приведённых показателей с количеством жителей округа свидетельствует об активной и широкой пропаганде основ военного дела среди югорчан.

Однако в военно-оборонной работе по подготовке боевых резервов для действующей армии имелся ряд трудностей, которые партийным руководством округа не были полностью решены: наличие среди военнообязанных жителей округа заметного числа малограмотных и неграмотных, нехватка опытных военных руководителей и инструкторов, недостаточность материального обеспечения пунктов военного обучения спортивным инвентарём и необходимым военным снаряжением, из-за чего округ не всегда мог выполнить плановые задания Омского обкома ВКП(б) по программе Всевобуча.

Несмотря на имеющиеся трудности в военно-оборонной работе, Ханты-Мансийский национальный округ в условиях ограниченности человеческих ресурсов осуществлял бесперебойное обеспечение Красной Армии подготовленным пополнением. В течение 1941–1943 гг. с территории Югры в действующую армию направлялись бойцы по следующим военно-учётным специальностям: стрелки-лыжники, пулемётчики, истребители танков, радисты, телеграфисты, связисты-гранатомётчики, снайперы, медсёстры, сандрожинницы, санинструкторы. Они были обучены основам военного дела: умели пользоваться стрелковым оружием, многие могли уверенно пользоваться гранатой, умело перебегать, переползать, окапываться, использовать условия местности. О качестве призывающего контингента, отправляемого на фронт с территории Ханты-Мансийского национального округа, можно судить по участию югорчан в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны. Как отмечает В. П. Ляушин, «прошедшая военную подготовку молодёжь пополнила ряды 308-й, 364-й и 368-й стрелковых дивизий, сформированных в Омске и Тюмени» [30, с. 55]. В составе этих и других военных соединений бойцы РККА, прошедшие военную подготовку в Ханты-Мансийском национальном округе, участвовали в обороне Москвы и защите Ленинграда, Стalingрадской и Курской битвах, освобождали Заполярье и столицы европейских государств Варшаву, Прагу, Будапешт, штурмовали Кенигсберг и Берлин.

Примечание

¹ ГТО — «Готов к труду и обороне»: комплекс упражнений для взрослого населения СССР и соответствующий нагрудный знак для выполнивших его.

² БГТО — «Будь готов к труду и обороне»: комплекс упражнений для школьников и нагрудный знак для выполнивших.

³ ВС — «Ворошиловский стрелок»: норматив по стрелковой подготовке для взрослого населения и нагрудный знак для выполнивших его.

⁴ ЮВС — «Юный Ворошиловский стрелок»: нагрудный значок для школьников 13–16 лет, сдавших установленные теоретические практические нормативы по стрелковой подготовке.

⁵ ПВХО — «Противовоздушная и противохимическая оборона»: комплекс знаний и практических навыков по отражению воздушно-химической опасности и соответствующий нагрудный знак для выполнивших его.

⁶ ГСО — «Готов к санитарной обороне»: комплекс знаний и практических навыков по оказанию первой медицинской помощи для взрослого населения и нагрудный знак для выполнивших его.

⁷ БГСО — «Будь готов к санитарной обороне»: комплекс знаний и навыков по оказанию первой медицинской помощи для школьников.

⁸ ОСО — Общество содействия обороне, аббревиатура Осоавиахима.

⁹ РОКК — Российское общество Красного Креста.

¹⁰ ПТР — противотанковое ружьё.

Библиографический список

1. Вторая мировая война: оборонно-массовая работа среди населения. URL: <https://agesmystery.ru/rubriki/vojny-i-tajny/vtoraya-mirovaya-vojna-oboronnno-massovaya-rabota-sredi-naseleniya/> (дата обращения: 14.08.2022).

2. Безугольный А. Ю., Дайнес В. О., Еременко С. Б. [и др.]. Военные комиссариаты: История создания и развития

- (1918–2018 гг.) / под общ. ред. В. П. Тонкошкурова. Москва: АО Красная Звезда, 2018. 368 с.
3. Прибыльский Ю. П. Советский Север в годы Великой Отечественной войны. (1941–1945): моногр. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1986. 280 с.
4. Бодрова Е. В. Создание и деятельность системы обеспечения людскими ресурсами действующей армии в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2000. 45 с.
5. Столбов В. П., Дмитриева Ю. В., Баранов И. А. Смятение грозной осенью 1941 года // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 3. С. 42–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smyatenie-groznoy-osenyu-1941-g> (дата обращения: 27.08.2022).
6. Бессонова Т. С. Деятельность партийных, советских органов и общественных организаций Средне-Волжского района по формированию боевых резервов действующей армии в первый период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. На материалах Пензенской, Саратовской и Куйбышевской областей: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2004. 26 с.
7. Брыксин И. И. Подготовка мобилизационных резервов в спецподразделениях Всевобуча в годы Великой Отечественной войны (по материалам Ярославской области) // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 45–48.
8. Исупов В. А. Главный ресурс Победы. Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.): моногр. Новосибирск: ИД Сова, 2008. 378 с.
9. Кирпичникова Т. А. Военно-мобилизационная работа местных органов власти в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на примере Курской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2008. 27 с.
10. Ростов Н. Д. Подготовка резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Сибирского военного округа и Забайкальского фронта): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009. 54 с.
11. Могутнов А. В. О некоторых проблемах мобилизационной работы в годы Великой Отечественной войны // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-2 (64). С. 140–142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-mobilizatsionnoy-raboty-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 27.08.2022).
12. Кокосов М. Н., Никулин В. И., Харин В. И. Ханты-Мансийский национальный округ (очерк природы и хозяйства). Свердловск: Металлургиздат, 1956. 104 с.
13. Лешукова Е. В. Агитационно-пропагандистская работа и борьба с пораженческими настроениями в Ханты-Мансийском национальном округе на начальном этапе Великой Отечественной войны // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 1. С. 32–39. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-1-32-39.
14. История ГТО. URL: <https://o-gto.ru/istoriya-gto/> (дата обращения: 27.08.2022).
15. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 3066.
16. Государственный исторический архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО) Ф. П-107. Оп. 1. Д. 619.
17. ГИАОО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 2963.
18. ГИАОО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 3423.
19. Значок «Ворошиловский стрелок». URL: <https://yacollectioner.ru/znachok-voroshilovskij-strelok/> (дата обращения: 27.08.2022).
20. ГИАОО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 3072.
21. ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 673.
22. ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 741.
23. ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 672.
24. ГИАОО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 3745.
25. Кирилюк Д. В. Развитие школьного образования в Югре (1945–1991 гг.): моногр. Курган: Курганский дом печати, 2019. 400 с.
26. Лешукова Е. В. Фильтрационные дела югорских солдат — участников Великой Отечественной войны как исторический источник // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 2. С. 82–86. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-2-82-86.
27. ГИАОО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 4043.
28. ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 678.
29. ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 742.
30. Аяушин В. П. Участие молодежи севера Сибири в подготовке боевых резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2003. № 5. С. 51–56.

ЛЕШУКОВА Елена Владимировна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России Сургутского государственного университета, г. Сургут.
 SPIN-код: 7654-5897
 AuthorID (РИНЦ): 1001709
 ORCID: 0000-0001-5698-5898
 Адрес для переписки: leshukova1971@mail.ru

Для цитирования

Лешукова Е. В. Практика военно-оборонной работы по подготовке боевых резервов для РККА в 1941–1943 гг. на территории Ханты-Мансийского национального округа // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 3. С. 33–41. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-3-33-41.

Статья поступила в редакцию 15.03.2023 г.
 © Е. В. Лешукова

THE PRACTICE OF MILITARY DEFENSE WORK ON THE PREPARATION OF COMBAT RESERVES FOR THE RED ARMY IN 1941–1943 ON THE TERRITORY OF THE KHANTY-MANSIYSK NATIONAL DISTRICT

The article analyzes the practice of military defense work in the early years of the Great Patriotic War on the territory of the Khanty-Mansiysk National Okrug, the largest rear area in Western Siberia. The main attention is paid to the study of the activities of the Party and Soviet authorities involved in organizing activities aimed at providing the army with trained manpower reserves. The central place in this process was the organization of mass military training of the population. The study is carried out on the basis of office documentation of the Party and Soviet authorities from the State Historical Archive of the Omsk Region and the State Archive of the Socio-Political History of the Tyumen Region. Based on statistical data, the author comes to the conclusion about the significant contribution to the training of combat reserves for the Yugra front in 1941–1943. The successful military-defense work in the region was provided by the Vseobuch system and the activities of the Osoaviakhim and Red Cross organizations.

Keywords: Great Patriotic War, Khanty-Mansiysk district, military defense work, Communist Party of the Soviet Union, Red Army, combat reserves, Yugra, Omsk region, Tyumen region.

References

1. Vtoraya mirovaya voyna: oborонно-massovaya rabota sredi naseleniya. URL: <https://agesmystery.ru/rubriki/voyni-i-tajny/vtoraya-mirovaya-voyna-oborонno-massovaya-rabota-sredi-naseleniya/> [World War II: mass defense work among the population] (accessed: 14.08.2022). (In Russ.).
2. Bezugol'nyy A. Yu., Daynes V. O., Eremenko S. B. [et al.]. Voyennyye komissariaty: Istorija sozdaniya i razvitiya (1918–2018 gg.) / Ed. by. V. P. Tonkoshkurova [Military Commissariats: The History of creation and development (1918–2018)]. Moscow, 2018. 368 p. (In Russ.).
3. Pribyl'skiy Yu. P. Sovetskiy Sever v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. (1941–1945) [The Soviet North during the Great Patriotic War. (1941–1945)]. Tomsk, 1986. 280 p. (In Russ.).
4. Bodrova E. V. Sozdaniye i deyatel'nost' sistemy obespecheniya lyudskimi resursami deystvuyushchey armii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Creation and operation of the system for providing human resources to the army during the Great Patriotic War]. Moscow, 2000. 45 p. (In Russ.).
5. Stolbov V. P., Dmitriyeva Yu. V., Baranov I. A. Smyateniye groznoy osen'yu 1941 goda [The confusion of the terrible autumn of 1941] // Obschestvo. Sreda. Razvitiye. Obschestvo. Sreda. Razvitiye. 2010. No. 3. P. 42–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smyateniye-groznoy-osenyu-1941-g> (accessed: 27.08.2022). (In Russ.).
6. Bessonova T. S. Deyatel'nost' partiynykh, sovetskiy organov i obshchestvennykh organizatsiy Sredne-Volzhskogo rayona po formirovaniyu boyevykh rezervov deystvuyushchey armii v pervyy period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. Na materialakh Penzenskoy, Saratovskoy i Kuybyshevskoy oblastey [The activities of the party, Soviet bodies and public organizations of the Middle Volga region in the formation of combat reserves of the army in the first period of the Great Patriotic War of 1941–1945. Based on the materials of the Penza, Saratov and Kuibyshev regions]. Saint Petersburg, 2004. 26 p. (In Russ.).
7. Bryksin I. I. Podgotovka mobilizatsionnykh rezervov v spetspodrazdeleniyakh Vsevobucha v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (po materialam Yaroslavskoy oblasti) [Preparation of mobilization reserves in Vsevobuch special forces during the great patriotic war (on the materials of the Yaroslavl region)] // Vestnik YarGU. Seriya Gumanitarnyye nauki. Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Seriya gumanitarnye nauki. 2015. No. 3. P. 45–48. (In Russ.).
8. Isupov V. A. Glavnnyy resurs Pobedy. Lyudskoy potentsial Zapadnoy Sibiri v gody Vtoroy mirovoy voyny (1939–1945 gg.) [The main resource of Victory. The human potential of Western Siberia during the Second World War (1939–1945)]. Novosibirsk, 2008. 378 p. (In Russ.).
9. Kirpichnikova T. A. Voyenno-mobilizatsionnaya rabota mestnykh organov vlasti v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.: na primere Kurskoy oblasti [Military mobilization work of local authorities during the Great Patriotic War of 1941–1945: on the example of Kursk region]. Kursk, 2008. 27 p. (In Russ.).
10. Rostov N. D. Podgotovka rezervov dlya fronta v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. (na materialakh Sibirskogo voyennogo okruga i Zabaykal'skogo fronta). Kemerovo, 2009. 54 p. (In Russ.).

11. Mogutnov A. V. O nekotorykh problemakh mobilizatsionnoy raboty v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Some problems of mobilizing work during the Great Patriotic War] // *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2009. № 4-2 (64). P. 140 – 142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-mobilizatsionnoy-raboty-v-gody-vyelikoy-otechestvennoy-voyny> (accessed: 27.08.2022). (In Russ.).
12. Kokosov M. N., Nikulin V. I., Kharin V. I. Khanty-Mansiyskiy natsional'nyy okrug (ocherk prirody i khozyaystva) [Khanty-Mansiysk National District (sketch of nature and economy)]. Sverdlovsk, 1956. 104 p. (In Russ.).
13. Leshukova E. V. Agitatsionno-propagandistskaya rabota i bor'ba s porazhencheskimi nastroyeniyami v Khanty-Mansiyskom natsional'nom okruse na nachal'nom etape Velikoy Otechestvennoy voyny [Agitation and propaganda work and fight against defeatist sentiments in Khanty-Mansiysk National District at initial stage of the Great Patriotic War] // *Omskii nauchnyy vestnik. Seriya Obshchestvo. Istorya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2020. Vol. 5, no. 2. P. 82 – 86. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-2-82-86. (In Russ.).
14. Istorya GTO [History of the TRP]. URL: <https://o-gto.ru/istoriya-gto/> (accessed: 27.08.2022). (In Russ.).
15. Gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (GIAOO) [Historical Archive of the Omsk Region (HAOR)]. File: P-17/1/3066. (In Russ.).
16. Gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii Tyumenskoy oblasti (GASPITO) [State Archive of Social and Political History of the Tyumen Region (SASPHTR)]. File: П-107/1/619. (In Russ.).
17. GIAOO [HAOR]. File: P-17/1/2963. (In Russ.).
18. GIAOO [HAOR]. File: P-17/1/3423. (In Russ.).
19. Znachok «Voroshilovskiy strelok» [Badge «Voroshilovsky shooter】. URL: <https://yacollectioner.ru/znachok-voroshilovskij-strelok/> (accessed: 27.08.2022). (In Russ.).
20. GIAOO [HAOR]. File: P-17/1/3072. (In Russ.).
21. GASPITO [SASPHTR]. File: П-107/1/673. (In Russ.).
22. GASPITO [SASPHTR]. File: П-107/1/741. (In Russ.).
23. GASPITO [SASPHTR]. File: П-107/1/672. (In Russ.).
24. GIAOO [HAOR]. File: P-17/1/3745. (In Russ.).
25. Kirilyuk D. V. Razvitiye shkol'nogo obrazovaniya v Yugre (1945 – 1991 gg.) [Development of school education in Ugra (1945 – 1991)]. Kurgan, 2019. 400 p. (In Russ.).
26. Leshukova E. V. Fil'tratsionnyye dela yugorskikh sol'dat — uchastnikov Velikoy Otechestvennoy voyny kak istoricheskiy istochnik [Filtration Files of Ugra soldiers participating in the World War II as historical source] // *Omskii nauchnyy vestnik. Seriya Obshchestvo. Istorya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2020. Vol. 5, no. 2. P. 82 – 86. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-2-82-86. (In Russ.).
27. GIAOO [HAOR]. File: P-17/1/4043. (In Russ.).
28. GASPITO [SASPHTR]. File: П-107/1/678. (In Russ.).
29. GASPITO [SASPHTR]. File: П-107/1/742. (In Russ.).
30. Lyashin V. P. Uchastiye molodezhi severa Sibiri v podgotovke boyevykh rezervov dlya fronta v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941 – 1945 gg.) [Participation of young people from northern Siberia in preparation of battle reserves for front during the years of Great Patriotic War (1941 – 1945)] // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Vestnik Orenburgskogo Gosudarstvennogo Universiteta.* 2003. No 5. P. 51 – 56. (In Russ.).

LESHUKOVA Elena Vladimirovna, Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of Russian History Department, Surgut State University, Surgut. SPIN-code: 7654-5897
AuthorID (RSCI): 1001709
ORCID: 0000-0001-5698-5898
Correspondence address: leshukova1971@mail.ru

For citations

Leshukova E. V. The practice of military defense work on the preparation of combat reserves for the Red Army in 1941 – 1943 on the territory of the Khanty-Mansiysk National District // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2023. Vol. 8, no. 3. P. 33 – 41. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-3-33-41.

Received March 15, 2023.

© E. V. Leshukova